

«Äî õî æí aÿ ñëóæáá»

«Дорожная служба» – так называлась одна из многочисленных карательных операций, проведенная на оккупированной территории командованием группы армий «Север» в 1943 году.

История партизанского движения и борьбы с немецкими оккупантами в тылу врага – это одна из самых героических страниц в отечественной истории XX века. Но внимательных, объективных исследований, опирающихся на разнообразные источники, свободных от идеологических догматов, сегодня немного¹.

С первых дней войны немцы столкнулись с вооруженным сопротивлением населения и в течение всей войны были вынуждены искать различные способы борьбы с партизанами, используя все возможные репрессивные меры, привлекая для этого как воинские части, так и разнообразные полицейские и диверсионные формирования.

Судьба документов, публикуемых ниже, весьма интересна. 19 июля 1943 в районе Пустошки на сторону партизан перешел 2-й взвод 4-й роты 1-го батальона полка «Бранденбург-800» – одного из самых элитных диверсионных подразделений немецких войск. Часть приказов немецкого командования и другие важные документы попали в руки руководителей партизанских бригад и были переправлены в Ленинградский штаб партизанского движения и Управление НКВД по Ленинградской области.

Полк (с ноября 1942 г. – дивизия) «Бранденбург-800» был сформирован в 1939 году из разрозненных диверсионных отрядов и боевых групп «Эббингауз», организованных военной разведкой – Абвером в 1938 – 1939 гг. и выполнявших различные задачи в Чехии и Польше². Первоначально полк комплектовался из немцев, свободно владевших

иностранными языками, и фольксдойчей. Среди обязательных условий была исключительная преданность национал-социализму, хорошая физическая подготовка и решительность. Все батальоны и роты «Бранденбурга» предназначались для совершения диверсий в тылу противника незадолго до наступления регулярных войск. Планировались рейды для захвата стратегических объектов: мостов, туннелей, коммуникационных узлов и т.д. В ходе обучения солдаты осваивали технику разминирования и удержания объектов до подхода передовых частей. Кроме того, они выполняли разведывательные задания перед началом операций. В акциях было дозволено все: диверсанты действовали в гражданской одежде либо переодевались в мундиры противника, использовали все возможные средства ведения войны и диверсий. Солдаты «Бранденбурга» неоднократно изображали из себя раненых или колонны снабжения, они пользовались формой железнодорожников, шахтеров, притворялись почтальонами, сторожами и гражданскими беженцами³. Группы бойцов «Бранденбурга» забрасывались в различные страны и принимали участие как в боевых, так и в карательных экспедициях.

Георг фон Конрат, один из командиров подразделения полка «Бранденбург-800», так описывал участие своих бойцов в событиях лета 1941 года в Прибалтике: «...нам выдали наши документы, подтверждающие, что мы являемся солдатами Красной Армии ...и после приземления (вблизи дороги Рига – Шауляй. – А.С.) совершенно ничем не отличающиеся от настоящих солдат-красноармейцев, маршируя строем, мы направились к главной дороге. Подойдя ближе (к посту красноармейцев на дороге. – А.С.), мы запели: «Моя Москва». Итогом такого «марша» стало минирование узлов связи, мостов и захват нескольких важных укрепленных пунктов и «советских бункеров»⁴. За образцовое выполнение задания диверсанты Г. фон Конрата получили благодарность фюрера и ру-

Седунов Александр Всеволодович – доктор исторических наук, первый проректор – проректор по учебной работе Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

ководителя Абвера - адмирала В. Канариса. В своих мемуарах, описывая спецоперации в Прибалтике, на Кавказе и Украине, командиры диверсионных подразделений всячески старались дистанцироваться от карательных экспедиций против партизан и мирного населения и даже пытались осуждать зверства формирований СС на советской территории⁵. Однако документы свидетельствуют, что «бранденбуржцы» неоднократно привлекались для проведения контрпартизанских операций в годы войны как «специальные подразделения» и «истребительные команды» в восточных формированиях вермахта.

После 22 июня 1941 года в полк стали вербоваться граждане СССР из числа перебежчиков и военнопленных. Лица, отобранные в лагерях для военнопленных, проходили проверку и затем направлялись в учебные и подготовительные лагеря для последующего распределения по ротам и батальонам. После 1943 года качество отбора стало заметно ухудшаться, многие новобранцы не отвечали требованиям Абвера и для заброски в советский тыл не годились. Это предопределило направление большего числа вновь набранных «бранденбуржцев» для проведения антипартизанских и карательных акций, и лишь немногие после соответствующих проверок, продолжали выполнять диверсионные и разведывательные задания в союзнических тылах. В конце 1944 года, в связи с реорганизацией Абвера, полк был выведен из подчинения специальных служб Третьего Рейха и стал действовать как обычное воинское подразделение и лишь отдельные части переданы «Истребительному соединению войск СС» («Ваффен СС Ягдвербанд»), которым командовал О. Скорцени⁶.

На территории Псковской области солдаты полка «Бранденбург - 800» появились вместе с частями группы армий «Север» в 1941 году. 8-я рота уже в июне-июле 1941 году участвовала в захвате Пыталова и Острова. Позднее, с 1942 - 1943 года в районе Опочки, Пустошки, Невеля, Новоржева, Локни и Бежаниц были расквартированы 1, 2 и 4-я роты 1-го батальона и 17-я рота 5-го батальона полка⁷. Их основной задачей были контрпартизанские действия и карательные акции против мирного населения.

Размах партизанского движения уже с октября-ноября 1941 года приобрел массовый характер. Партизанские отряды летом - осенью 1941 года формировались не только из числа местных жителей, но, прежде всего, из сотрудников правоохранительных органов, партийного и советского актива, оставленных для борьбы в тылу врага. Впоследствии они пополнялись за счет бойцов и командиров Красной Армии, попавших в окружение⁸. Осенью 1941 года многие из этих отрядов из-за отсутствия координации и общего руководства распались, вышли в советский тыл или были уничтожены⁹. Этот негативный опыт был учтен советским руководством, и с зимы 1941 - 1942 гг. Ленинградский штаб партизанского движения постепенно стал сводить все руководство разрозненными партизанскими отрядами в группы, охватывающие своей деятельностью конкретный район области. Создание больших партизанских отрядов и бригад сделало возможным нанесение ощутимых ударов по коммуникациям противника, срывая тем самым регулярные переброски войск, боеприпасов и вооружения на всем фронте, и к 1943 году партизанская война разворачивалась на территории свыше 200 тыс. кв. км.¹⁰

Принципы борьбы с партизанами были сформулированы в приказе рейхсфюрера СС Г. Гимmlера от 18 ноября 1941 года, в котором говорилось, что «основной задачей в борьбе против партизан должно быть их уничтожение, а не изгнание». То же предлагалось распространить и на «партизанских пособников»¹¹. Все подобные мероприятия тщательно планировались, и для их проведения привлекались различные армейские, полицейские и национальные подразделения немецкой армии и спецслужб, а также организации, созданные из числа коллаборационистов. В приказах по немецкой армии говорилось о различных способах устрашения мирного населения и ликвидации партизан - от расстрелов и уничтожения населенных пунктов до арестов и взятия в заложники.

Для большего успеха использовалась авиация и танковые соединения. В течение 1941 - 1944 годов было проведено несколько десятков больших и малых операций против партизанских отрядов, действовавших на

территории Псковского края. Можно назвать некоторые из них: «Зимняя сказка», «Зимнее волшебство», «Восток», «Рубка дров», «Весенняя поставка», «Весенний заказ». Особый характер операции приняли в 1942-1943 гг., когда для их проведения сосредотачивались огромные силы, большую часть из которых составляли военнослужащие различных охранных и восточных¹² батальонов.

Использование восточных формирований несло в себе определенные угрозы. Многие из тех, кто должен был бороться с партизанами, переходили на их сторону. И после необходимых проверок, которые проводили оперативно-чекистские группы и отделы, пополняли ряды партизанских соединений¹³. Западные исследователи уже обратили внимание на одно из «удивительных явлений» войны на востоке – «возвращение значительного числа военных коллаборационистов в советский лагерь»¹⁴, однако сегодня требуется более внимательное исследование этого процесса, основанное на вновь вводимых в научный оборот документах.

Примеров перехода солдат из подразделений РОА, национальных батальонов, «добровольных помощников» («хиви») довольно много. Так, только в октябре 1943 года под Псковом к партизанам перешло около 300 солдат (т.е. 50%) личного состава солдат «Ударной команды» РОА и «Цепелина», расквартированной в поселке Стремутка, после чего остатки команды под руководством полковника И. Сахарова были перебазированы в пригороды Риги для переформирования. К партизанам ушел 3-й эскадрон 307-й кавалерийской дивизии, около 200 солдат РОА вошли в состав партизанской группы «Дно», в I партизанскую бригаду ушли 800 военнослужащих из гарнизонов РОА, расположенных под Псковом и Островом, в состав 5-й партизанской бригады влились 500 бывших «власовцев». В Гдовском районе подпольщики во главе с А.Д. Антоновой разложили взвод ЕКА¹⁵, который, уничтожив офицеров и взорвав 9 автомашин, перешел к партизанам в 1943 году¹⁶, и таких примеров можно привести еще много. Процесс стал настолько масштабным, что в октябре 1943 года к партизанам перешел А.Е. Будыхо, служивший в штабе 16-й армии в качестве старшего офицера «по обучению и

подготовке восточных войск», бывший некогда генерал-майором Красной Армии. Этот инцидент был внимательно расследован на уровне высшего командования и привел к «раздраженной переписке» между командующим группы армий «Север» Г. фон Кюхлером и командующим 16-й армией генерал-фельдмаршалом Э. Бушем¹⁷.

Безусловно, подобные события были результатом спланированной и долговременной операции чекистов и партизан. Задачи по разложению армии противника путем распространения листовок и агитационных материалов, а также используя агентурное проникновение были поставлены перед чекистами уже в 1941 - 1942 гг.¹⁸, но даже после различных директив конца 1942 года процесс перехода военнослужащих восточных батальонов на сторону партизан не был столь активным. Только в 1943 г., после Сталинграда и Курска эти меры стали приносить ожидаемые и серьезные результаты. Выпуск и активное распространение партизанами различных листовок и обращений, адресованных «власовцам» и полицейским, позволял донести до коллаборационистов призыв «об искуплении вины перед народом». Приведем названия некоторых из них: «Открытое письмо рабочих и крестьян районов Псков и Остров предателю-генералу Власову. Ответчай, изменник Власов!», «Русский не будет братоубийцей», «К вам наше слово, солдаты Власова!», «Решающий час близок! На чьей вы стороне?». Апеллируя не только к сознательности, но и к чувству самосохранения («страшный день отмщения ожидает тех, кто продолжает сотрудничать с немцами»¹⁹), руководители партизанских отрядов напоминали, что предателя «ждет месть партизан», если он не бросит «свое преступное, кровавое дело». «Тебе народ никогда не простит, вечное проклятие будет на тебе», говорилось в агитационных листовках. В них приводились примеры перехода полицейских на сторону партизан, которые теперь «бьют немецких оккупантов... и расчищают путь наступающей Красной Армии»²⁰. В апреле 1943 года к верующим, проживающим на оккупированной территории, обратился митрополит Ленинградский Алексей, призывав всех к вступлению в партизанские отряды

для «священной войны» «за веру, за свободу, за честь Родины»²¹. Позднее был размножен Приказ Военного совета Северо-Западного фронта от 15 августа 1943 года, в котором констатировалось, что военнослужащие РОА и полицейские совершили преступление, «утратив мужество и веру в победу Красной Армии», но Родина готова их простить и дать возможность искупить вину. Перед офицерами и военнослужащими «так называемой освободительной армии» ставилась задача перебить гарнизоны, взорвать мосты, вокзалы, уничтожить технику противника в Пскове, Дно, Порхове, Дедовичах, Насве, Локне и объединиться с партизанами для «совместной борьбы»²².

Исследователи отмечали, что нежелание Гитлера в 1943 году усилить роль Власова, отказ от официального признания власовской армии и даже домашний арест Власова привели к «глубочайшему разочарованию»²³ многих коллаборационистов «в идее освободительного движения». Эти факторы, а также активная агитация Советского командования и победы Красной Армии предопределили массовый переход к партизанам военнослужащих и полицейских из восточных формирований. Отчитываясь о работе Ленинградского штаба партизанского движения в 1943 году, его начальник М.Н. Никитин докладывал Военному совету Волховского фронта, что «неверие в нее (в прочность власти оккупантов. – А.С.) все больше и больше охватывает «добровольческие» части противника из военнопленных, русских и полицейских и других прислужников немцев, вследствие чего разложение в их рядах начинает приобретать массовый характер. Целыми подразделениями они, убивая немцев, уходят в леса или к партизанам, принося с собой вооружение или боеприпасы»²⁴.

Именно на это время и приходится переход к партизанам солдат 2-го взвода 4-й роты 1-го батальона полка «Бранденбург-800». Агитация военнослужащих велась на протяжении нескольких месяцев, немецкие спецслужбы и командиры полка неоднократно меняли командиров и переформировывали подразделения, но 19 июля 1943 года солдаты,

перебив нескольких немецких командиров и захватив канцелярию, перешли к партизанам. Вместе с другими бумагами в распоряжении чекистов оказались приказы по проведению нескольких карательных акций, в которых участвовали части полка «Бранденбург - 800». После этих событий 1-я, 2-я и 4-я роты были разоружены и отведены в Латвию для переформирования²⁵.

Операция под кодовым названием «Дорожная служба» проводилась против сил 2-й партизанской бригады и охватывала территорию современных Опочецкого, Бежаницкого, Локнянского и Пустошкинского районов. Всего предполагалось использовать до 3 тысяч военнослужащих. По замыслу немецкого командования две группы – «Север» и «Юг», при поддержке отрядов из Опочки и Кудевери должны были окружить штаб партизанской бригады. Однако полностью выполнить план не удалось, хотя партизанам и был нанесен серьезный урон, для окончательного уничтожения партизанского соединения были привлечены дополнительные силы в виде 39-го и 40-го эстонских полицейских батальонов²⁶. Была разработана новая карательная операция «Рубка дров», где участвовало уже около 10 тысяч военнослужащих, но и она была неудачной. Эти акции наиболее сильно ударили по мирному населению – разорению и уничтожению подверглись деревни, многие жители были убиты и ранены, другие отправлены на принудительные работы в Германию, у людей был изъят скот, продукты, семенной фонд.

Приводимые ниже документы характеризуют тактику действий немецкого командования по планированию и проведению контрпартизанских операций. Практически одновременно с операцией «Дорожная служба» в районе Себежа, Идрицы и Опочки началась операция «Зимнее волшебство», ставившая целью окружение 5-й партизанской бригады. Следует отметить, что причины неудач вполне адекватно оценивались немецким командованием, но сил и средств для исправления ошибок у немцев уже не было.

Коренной перелом в войне происходил не только на фронтах, но и в тылу.

Документ №1²⁷

Комендант тыла армейского соединения 584²⁸

Отдел 1-а²⁹ № 101/43, секретно.

Штабквартира. 20.01.43 г.

1. Приказ по операции западнее гор. Локни.

1. Враг располагает сильными отрядами партизан западнее и юго-западнее города Локни.

2. Полевая комендатура³⁰ г. Опочка с запада через Кудеверь и комендатура армейского соединения с востока 2 группами южнее и севернее г. Локни разбивают и уничтожают врага. Подробности последуют.

3. Распределение сил:

Командование подполковник Шайхенбауер (командир 107 охранного полка).

I. *Группа «Север»* - командир капитан Коллек (2 рота 561 батальона полевой жандармерии³¹):

а/ 2 рота 561 батальона полевой жандармерии

б/ восточная рота (эстонская) № 657³²

в/ истребительная команда 2-й роты 653 восточного батальона

г/ специальное подразделение для тревог из г. Бежаницы.

II. *Группа «Юг»* Командир майор Пешке (командир 865 охранного батальона)

а/ штурмовая рота Ярош

б/ специальная рота для тревог из г. Локни

в/ рота литовского полицейского батальона³³

г/ 3-я рота литовского полицейского батальона

д/ 655 казачий эскадрон³⁴

е/ 1 рота 670 восточной батарее (егерей) горнострелковой.

III. *Места сосредоточения:*

Группа «Север» - Утехино, Юхново, Брагино.

Группа «Юг» - Медведово, Михайловское.

655 казачий эскадрон - Тимофеево.

Усиление может производиться за счет ЕКА.

IV. *Передача участков и возможное изменение границ по указанию подполковника Шайхенбауера.*

V. *Подгруппа Финдайзена*, усиленная 13 ротой литовского полицейского батальона, предназначена для особо основательной очистки южных лесистых местностей.

VI. *16 рота трофейных танков* достигает к 16.00 25 апреля Сушево для перетранспортировки.

Генерал-майор Ашенбрандт.

Комендант тыла
армейской области 584
Отдел 1-а № 101/43

Секретно!

2-й приказ по операции «Дорожная служба».

I). Операция состоится в устно договоренный день - 23.01.43.

2). Вместо заболевшего подполковника Шайхенбауэра, общим руководителем групп «Север» и «Юг» назначается командир 865 охранного батальона майор Пешке.

Командный пункт майора Пешке вначале будет в Михайловском³⁶.

Руководителем группы «Север» будет капитан Коллек, командир 2 роты 561 батальона полевой жандармерии. Руководителем группы Юг будет майор Обермайер, начальник штаба 24 инженерно-крепостного соединения № 25.

В подчинение группы «Юг» поступает капитан Трурнит - охранный комендант гор. Локня.

3). **Задание:** Очистить от партизан область западнее и юго-западнее Локни. Опорные пункты и лагеря снабжения партизан уничтожить (см. приложение № I).

4). Группа «Север» в день операции продвигается из района Утехино через лес восточнее Монино, затем через деревню Монино на юго-запад в общем направлении на Гришино и далее во взаимодействии с группой «Юг» на запад до общей линии: озеро Але - Восточный берег озера Великая Вода.

5). Группа «Юг» в тот же день продвигается правым флангом от Михайловское на юго-запад в общем направлении на Яхново, левым флангом от Медведево на юг вокруг озера Ужо и Але в общем направлении на Скоково, затем поворачивает на северо-запад к южному берегу озера Великая Вода.

6). Части 8 батальона танковой дивизии перерезают дорогу Насва - Скоково.

7). Части 281 охранной дивизии продвигаются с запада на восток между дорогами Опочка, Насва и Кудеверь.

8). Средства связи.

Старший лейтенант Зинке из 671 восточной роты связи (егерей) командируется в 107 охранный полк до дальнейших распоряжений.

I. Телефонная связь:

а) 671 рота связи к 10.00 25.01.1943 занимает почтовые отделения Локня, Михайловское и сооружает телефонные переговорные пункты для командного пункта майора Пешке

б) подготовить в распоряжение майора Пешке отряд телефонистов в Михайловском с тяжелым 15 км кабелем.

II. Радиосвязь:

а) 671 рота связи для операции «Дорожная служба» выделяет отряд радистов с радиостанцией средней мощности в 107 охранный полк в Михайловское. Она обеспечивает радиосвязь в области тыла армии между 107 охранным полком, командным пунктом майора Пешке, 281 охранной дивизией, 8 батальоном танковой дивизии и местным руководителем противовоздушной обороны в гор. Локня.

б) Радиосвязь майора Пешке между группами «Север» и «Юг» обеспечить с помощью 3-х ранцевых радиостанций, которые придаются группам в соответствии с устной договоренностью.

в) Кроме того для группы «Север» предоставляются 2 ранцевые радиостанции, а для группы «Юг» 3 ранцевые радиостанции в личное распоряжение.

д) Условные радиовывозы и диапазоны частот определяются начальником связи особо.

9). Майору Пешке по радио передавать ежедневно до 18.00 для коменданта тыла армейской области, наряду с текущими докладами, полные сообщения о расположении противника, достигнутых целях, трофеях, количестве убитых и о проведенных мероприятиях. (См. приложение I).

10). Надо учитывать возможность использования своих самолетов.

Генерал-майор Ашенбрандт.

Приложение ко второму приказу по операции «Дорожная служба».

Комендант тыла армейской области 584.
Отдел квартирования.

Касается: мобилизации трудоспособных людей и лошадей, а также повозок и продуктов сельского хозяйства.

В западной части ортскомендатур в районах Локня, западнее линии Утехино - Михайловское партизаны мобилизовали большую часть трудоспособного гражданского населения и лошадей, а также сани и продукты сельского хозяйства.

Поэтому требуется по возможности захватить все имеющееся в наличии трудоспособное гражданское население, лошадей и т.п. Поэтому предписывается:

1). После проведенной операции в указанных занятых партизанами районах, группы «Север» и «Юг» конфискуют всех работоспособных лошадей, включая кобыл и хороших жеребцов. Дохлых лошадей не брать. Насколько возможно мобилизовать также здоровых, трудоспособных граждан. Привлечь необходимое число извозчиков и саней для транспортировки фуража и конфискованных сельскохозяйственных продуктов. Филиал сельскохозяйственной комендатуры гор. Локня выделяет специалиста - хозяйственника для сопровождения конфискованных группами «Север» и «Юг» сельскохозяйственных продуктов. 107 Охранный полк оповещает филиал сельскохозяйственной комендатуры, куда и когда должны являться эти специалисты по сельскохозяйственной продукции.

2). Мобилизованные граждане и конфискованные лошади и продукты сельского хозяйства вначале следуют с войсками.

Приказ о сдаче последует позже³⁷.

Документ №3³⁸

Комендант тыла армейского соединения 584
Отдел 1-а.

Секретно.

Боевая сводка об операции в районе Утехино**Противник:**

по показаниям, заслуживающим доверия, от взятого в плен партизана, штаб 2-й партизанской бригады с одним отрядом охраны приблизительно в 100 человек находится в лесу в полутора километрах северо-западнее Утехино.

Задание:

Усиленный 667 восточный батальон егерей приближается к противнику в ночное время с помощью проводника - партизана, хорошо знающего местность, и используя внезапность операции, уничтожает его.

Предполагаемый ход операции и основания для ее окончания к 7.15 - 02.02.43 г.

Так как проводник хорошо знает путь в лагерь только с южного берега озера Саусельницкое, батальон должен подойти через Лебяжье и через болото.

Обеспечение солдат лыжами было частичным, так как обозы были заняты полученным продовольствием, что и задержало их доставку. Дорога на Нивки была очень затруднена из-за сильного увеличения снежного покрова. До окончания операции усиленного батальона в 21.00 солдаты вынуждены были преодолевать встречный ветер, полную потерю пути, ночную темноту.

Истощение лошадей ослабляло марш на озеро Лебяжье. В Лебяжьем осталась часть повозок, и дальнейший марш батальон продолжал на лыжах и пешком через озеро Лебяжье.

При попытке перевезти боеприпасы на санках, запряженных лошадьми, одна лошадь и сани утонули севернее озера Лебяжье.

Так как лыж для полного обеспечения не хватало, группы следовали пешком³⁹.

Документ №4⁴⁰

Отдел I-a

Командный пункт 25.4.43

Выводы

Борьбу против партизан предлагаю проводить по участкам, при этом достигнутая линия может пересекаться только по приказу, однако это пригодно при небольших операциях. Остановка в 2-4 км от конечной цели приводит войска к многочасовой бездеятельности и ожиданию новых приказов по прочесыванию пройденных мест... Ночные прочески мест, занятых партизанами, не дают успеха, т.к. противник легко просачивается через немецкие заграждения. На ночь надо занимать заградительную линию, через которую никто не смог бы пройти. Фронтвые войска при наступлении часто останавливаются, чтобы привести себя в порядок. Если войска наступают не по дороге, то надо обязательно чувствовать правого и левого соседа. Если встречается сильное сопротивление партизан, то командир батальона сразу же должен представить картину боя и привлечь не участвующие в бою войска для окружения противника.

В борьбе с партизанами только быстрая, мобильная и внезапная атака приводит к желаемым успехам.

В связи с тем, что в операции не удалось создать сплошных колец окружения, пришлось минимум 2 дня затратить на прочесывание уже пройденных районов.

Хотя дома оказывают большую притягательную силу, войска должны и ночью оставаться на местности.

В то время, как подчиненным восточным батальонам после прочесываний лесов и болот было под силу 30-километровые марш-броски, то для фронтвых частей они приводили к изнурению, поэтому для фронтвых частей это является сложным упражнением.

Средства связи

Командир полка должен быть очень мобилен. В необходимых случаях на коне он быстро мог бы прискакать в те места, где складывается сложная обстановка. В его распоряжении должен быть достаточный конный отряд, чтобы не быть связанным средствами автотранспорта, который в условиях бездорожья, если и сможет доставить его в нужное место, то через большой промежуток времени. В его распоряжении должны быть радисты на конях с вьюками, в которые должны быть вмонтированы радиостанции мощностью не превышая 5 ватт.

Соседние группы должны также иметь запасные радиостанции дискретного действия мощностью до 5 ватт.

Сигнальные ракеты вызов-ответ проявили себя с хорошей стороны. Ночью вместо сигнальных ракет должны применяться карманные фонари, иначе противнику удастся определить местонахождение наших войск.

Среди партизан есть много больных тифом и дизентерией.

Партизаны мобилизовали почти всю молодежь мужского и женского пола. Поэтому, до тех пор, пока деревни не будут полностью заняты и охраняемы нашими войсками, не рекомендуется выдавать населению немецкие удостоверения личности. В противном случае лица с немецкими удостоверениями личности, встреченные партизанами, могут быть расстреляны последними как наши разведчики⁴¹.

Примечания

1. Об этом неоднократно писали многие историки. Среди последних работ уместно было бы привести следующие издания: Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996; *Боярский В.И.* Партизаны и армия. История упущенных возможностей. М.: АСТ, 2001; *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003; *Хвостов В.Н.* Органы государственной безопасности в тылу и на фронте.// Война и общество, 1941-1945: в 2-х кн. Кн. 2. М., 2005; *Кулик С.В.* Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941-1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб.: ООО «Издательский дом «МИРЬ», 2006; *Спиреденков В.А.* Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе России. 1941-1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007; *Гогун А.* Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории. 1941-1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008.
2. *Бухгайт Г.* Абвер – щит и меч III рейха. Немецкая военная разведка 1918-1944. М.: «Яуза», 2005. С.112.
3. *Миллер Д.* Командос: формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений. Минск, 2004. С. 67.
4. *Конрат Г.*фон. Немецкие диверсанты. Спецоперации на Восточном фронте. 1941-1942. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С.88, 90-117.
5. *Конрат Г.*фон. Немецкие диверсанты. С. 135-136.
6. *Скорцени О.* Неизвестная война. Мн.: ООО «Попурри», 2003. С. 184-187.
7. Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Псковской области (далее – Архив УФСБ по ПО).
8. *Кулик С.В.* Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941-1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборства). СПб.: ООО «Издательский дом «МИРЬ», 2006. С.148.
9. *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 51-52.
10. Великая Отечественная война. 1941-1945: военно-исторические очерки. Кн. 4. Народ и война. М., 1999. С.144.
11. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Кн.2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 года. М.: 2000. С. 567-568.
12. Впервые подразделения военнослужащих из числа советских военнопленных и местного населения были созданы по директиве Верховного командования вермахта № 46 в 1942 году. Мелкие команды вспомогательной полиции сводились в роты и батальоны, получали немецкий кадровый состав из охранных и полицейских частей, стандартное обмундирование и вооружение с трофейных складов, проходили военную подготовку под руководством немецких офицеров и превращались, таким образом, в полноценные боевые части, способные выполнять самые разнообразные задачи — от охраны объектов до проведения карательных экспедиций в партизанских районах. За такими соединениями закрепилось название восточных батальонов и рот. Эти подразделения делились на охранные, истребительные, вспомогательные, хозяйственные и т. д. Общая численность восточных подразделений вермахта (без полиции войск СС) составляла по разным оценкам от 800 тыс. до 1 млн. человек. (Более подробно об этом см. напр. *Чув С.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., 2004; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941-1945. М., 2004). С 1941 года в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии формировались многочисленные части местной самообороны, костяк которых составили участники националистических партизанских отрядов («лесных братьев»). Эти части с санкции немецкого командования существовали в разных организационных формах – «местная полиция», «служба порядка», «самозащита» и т.д. и использовались для обеспечения режима, охраны объектов, контрпартизанских и карательных действий. С ноября 1941 все они были реструктуризованы во «вспомогательную службу полиции и порядка» (сокр. Schuma) и переформированы в батальоны, действовавшие не только в тылу, но и на фронте. Впоследствии из этих подразделений были организованы национальные дивизии СС.
13. Впрочем, начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумов неоднократно требовал ужесточить контроль и проверки перебежчиков, в том числе и «участников так называемой Русской освободительной армии».
14. *Армстронг Дж.* Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941-1944. М. ЗАО Центрполиграф, 2007. С.289.
15. ЕКА – («Ein wohner kampf Abteilung»), созданные в группе армий «Север» карательные подразделения из состава военнопленных, во главе которых как правило стояли бывшие военнослужащие

- Красной Армии. ЕКА подчинялась тайной полевой полиции (ГФП) и гестапо, использовалась для охраны объектов, борьбы с партизанами и в агентурной работе. В среднем численность подразделений достигала 150-200 человек, рассредоточенных по районам и населенным пунктам. Так, например, ЕКА в Локнянском районе (ЕКА-4) делился на девять взводов (отрядов), которые использовались как охранные отряды и как ягдкоманда, при поиске партизан. Для проведения операции «Дорожная служба» в 1943 году использовались отряд ЕКА-4 и отряд ЕКА-5, размещенный в Подберезинском районе. От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918-1998. Тверь, 1998. С. 279-285.
16. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. С 149, 150.
 17. Хоффман И. История власовской армии. Париж, YMCA-PRESS, 1990. С. 284.
 18. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 195-210.
 19. Армстронг Дж. Советские партизаны. С. 293.
 20. Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления в России. С. 298.
 21. Смиранный Алексей, Митрополит Ленинградский. Архипастырское послание к пастырям и пастве в городах и селах области, пока еще занятых вражескими войсками. Л., 1943.
 22. На Северо-Западном фронте. 1941-1943. М., 1969. С. 5.
 23. Хоффман И. История власовской армии. С. 284.
 24. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г. Сборник документов. Л., 1983. С. 207.
 25. Архив УФСБ по ПО.
 26. В 1942 - начале 1943 гг. эти schuma – батальоны были приданы 281-й охранной дивизии вермахта.
 27. Архив Управления ФСБ России по Псковской области. Перевод с немецкого.
 28. Так обозначался тыловой район 16-й армии группы армий «Север». Во главе района стоял комендант – начальник штаба армейского тылового района. До сентября 1943 года на этой должности находился генерал-лейтенант Шпеерман, заместитель генерал-майор Ашенбрандт. В сентябре 1943 года комендантом был назначен генерал-лейтенант фон Кренеcki. С апреля 1942 года штаб находился в с. Вольшово Порховского района.
 29. Отдел 1-а штаба 16-й армии – это оперативный отдел, руководивший местными комендатурами, занимался планированием и осуществлением контрпартизанских действий, поддержанием порядка на оккупированной территории. Во главе отдела в 1943 году стоял подполковник Шведлер, адъютант генерал-лейтенанта Шпеермана.
 30. Органами управления военного аппарата являлись комендатуры, созданные вермахтом. Комендатуры исполняли военно-административные функции и наделялись всей полнотой власти в зоне своего действия. Полевым комендатурам (фельдкомендатурам) подчинялись местные комендатуры (ортскомендатуры), создаваемые в городах, райцентрах, крупных узлах железных и шоссейных дорог, в местах дислокации военных гарнизонов, а также местные гражданские власти, многочисленные войсковые гарнизоны, команды жандармерии, группы тайной полевой полиции. На комендатуры возлагались следующие задачи: борьба с партизанами; организация карательных экспедиций против партизан и местных жителей; охрана коммуникаций и военных объектов, лагерей военнопленных; разведывательная и контрразведывательная деятельность; конфискация сельхозпродуктов, ведение пропаганды.
 31. Подразделения полевой жандармерии были сформированы в конце 1938 г. для выполнения полицейских обязанностей в зоне ответственности вермахта и являлись его неотъемлемой частью. Они осуществляли контроль за движением транспортных средств, отправляли оставших в свои подразделения, регулировали вопросы с беженцами и военнопленными, охраняли различные военные объекты, поддерживали выполнение законов военного времени и т.д. Одной из основных задач было осуществление контрпартизанских и карательных действий. В зоне проведения карательных акций и вблизи линии фронта полевая жандармерия, как правило, подчинялась тайной полевой полиции – ГФП, либо гестапо. Основу воинского персонала подразделений ГФП составляли солдаты и офицеры вермахта. В целях обеспечения полной секретности они служили в охране, писарями, водителями и даже поварами, а в случае необходимости обеспечивали костяк состава исполнителей при проведении карательных акций против партизан и мирного населения. Все они проходили тщательную проверку в гестапо относительно военной пригодности, политической благонадежности и отсутствия криминального прошлого.
 32. 657-я эстонская восточная рота, создана в конце 1942 года, после реорганизации 182, 183 и 184 эстонских охранных батальонов и была отдельным охранным подразделением, подчинявшимся немецкой армии (армейская группировка «Нарва»).

33. По-видимому, речь идет о подразделении 5-го литовского полицейского (schuma) батальона, который починался командиру 584-го армейского тылового района (16-я армия) группы армий «Север». 21 августа 1944 батальон был расформирован из-за больших потерь и падения дисциплины. Одновременно с 5-м батальоном в тыловых районах 16-й армии с 1942 по 1944 гг. нес охранную службу и 13-й литовский батальон вспомогательной полиции.
34. До осени 1942 года – казачья сотня. Командовал эскадром М.Н. Сорокин. Подразделение постоянно базировалась в д. Пальцево Порховского района и в пос. Дедовичи. Была вооружена карабинами и обмундирована в форму бывшей Латвийской армии, в период 1942-1943 гг. участвовала в контрпартизанских действиях.
35. Архив Управления ФСБ России по Псковской области. Пер. с нем.
36. Современное название – Михайлов погост, населенный пункт в Локнянском районе Псковской области.
37. Подпись на документе отсутствует
38. Архив Управления ФСБ России по Псковской области. Пер. с нем.
39. Подпись на документе отсутствует
40. Архив Управления ФСБ России по Псковской области. Пер. с нем.
41. Подпись на документе отсутствует

Начальник штаба 34-го гренадерского полка 15-й Латвийской дивизии СС капитан Е. Лейманис под Кудевьерью Май 1944 г.

**Подразделение 2-го батальона 1-го Латвийского добровольческого полка СС
на Волховском участке фронта. 1943 г.**

**Подразделение 2-го батальона 1-го Латвийского добровольческого полка СС
на Волховском участке фронта. 1943 г.
Командир - легион-штандартенфюрер СС В. Вейсс**

**Солдаты 15-го артиллерийского полка 15-й Латвийской дивизии СС
под Новоскольниками. Январь 1944 г.**

Начальник IV управления РСХА (гестапо) группенфюрер Г. Мюллер на параде 39-го эстонского шутта-батальона (командир А. Соболев) после проведения карательных акций под Псковом, Дно, Островом и Локней. Лето 1943 г. Тарту

Военнослужащие Эстонского легиона СС на станции Себеж. Осень 1943 г.